

— Раз тебя укачивает в машине, я просто отвезу тебя обратно, — сказал Сяо Фу.

Чи Ван был озадачен. Неужели он просто хотел пообщаться?

Сяо Фу развернулся, чтобы направиться обратно к университету.

Чи Ван вдруг кое-что вспомнил.

— Подожди, а может, лучше высадишь меня в центре города?

Сяо Фу спросил:

— Зачем?

Чи Ван смущенно улыбнулся.

— У меня репетиторство.

Сяо Фу нахмурился.

— Разве я не говорил тебе взять выходной?

Чи Ван ответил:

— Теперь я свободен, и возвращение в кампус не так полезно, как завершение занятия.

Сяо Фу поднял бровь.

— Неужели тебе так сильно нужны деньги?

Чи Ван не собирался признаваться в том, что ему нужны деньги. Сяо Фу, возможно, и открывался ему, но это не означало, что Чи Ван поступит так же. Они не были так близки, а даже если и были, некоторые вещи лучше оставить недосказанными. Чи Ван ответил естественно:

— Это всего лишь работа.

Сяо Фу ценил эту прямолинейность. Большинство людей пытались расположить его к себе, их лезть всегда была слишком очевидной. Даже в университете обычные студенты вокруг него

либо вели себя чрезмерно осторожно, либо слишком сдержанно, из-за чего общение становилось скучным.

Чи Ван был совсем другим. Сяо Фу предположил, что у него, должно быть, относительно благополучная жизнь — его манера поведения и образ мышления не лгали.

Даже когда Сяо Фу дал ему чаевые в размере 20 000 юаней в клубе, Чи Ван не проявил чрезмерного подбострастия или попыток расположить его к себе.

Сяо Фу было легко общаться с такими людьми.

Решив довести дело до конца, Сяо Фу отвез Чи Вана на его занятие.

Доехав, они обменялись несколькими вежливыми словами, после чего разошлись.

Наблюдая, как красный суперкар скрывается в потоке машин, Чи Ван вздохнул с облегчением. Возможно, я слишком сурово его осудил, но всегда полезно быть осторожным.

Он связался со своим учеником, чтобы подтвердить занятие.

Два часа спустя Чи Ван почувствовал себя совершенно измотанным, словно переутомился. Даже играя в игры с учеником, он с трудом справлялся и чуть не проиграл.

Учение заметил:

— Чи Ван-гэ, ты слишком устал? Твои движения уже не такие отточенные, как раньше.

Меня обвиняют в безделье!

Чи Ван улыбнулся, махнул рукой и заявил, что они сыграют еще один раунд, чтобы вернуть себе честь.

В следующей игре он доминировал, как король, вновь заслужив восхищение ученика.

Поскольку его вечерняя работа по выгулу собак уже была отменена, Чи Ван остался еще на несколько игр.

Когда они закончили, было еще рано. Чи Ван полчаса ехал на автобусе обратно в кампус.

Чувствуя остаточную усталость после утреннего пробуждения, Чи Ван решил лечь спать

пораньше.

На этот раз он вернулся в общежитие раньше времени. Ло Ляньюнь хотел поболтать, но прежде чем он успел что-либо сказать, Чи Ван принял душ и рухнул на кровать, тут же заснув. Он даже забыл опустить занавеску, закрепленную канцелярской скрепкой, оставив верхнюю часть тела открытой для взгляда Шу Тинью.

Ло Ляньюнь шепнул Шу Тинью:

— Насколько же он должен быть уставшим, чтобы так рано уснуть?

Шу Тинью подключил свой планшет к Bluetooth-наушникам и ответил:

— Четыре работы в день — как он может не устать? Через две недели экзамены. Интересно, справится ли он?

Ло Ляньюнь был безгранично уверен в Чи Ване.

— Конечно, он справится. Он не просто так лучший в классе.

Шу Тинью считал Чи Вана замечательным человеком. Несмотря на множество переработок, его оценки оставались высокими, и он ни разу не провалил ни одного предмета. Шу Тинью же, напротив, провалил два предмета на первом курсе, что его очень смущало.

До Чи Вана их разговор не дошел. В тот же миг, как его голова коснулась подушки, он тут же уснул, совершенно не обращая внимания на шум снаружи.

Когда он проснулся, было уже больше шести утра — его биологические часы впервые подвели его.

Пропустив свою обычную утреннюю пробежку, он поспешил купить завтрак. В одной из столовых подавали отличные блюда на завтрак, но их быстро раскупали, если опоздать.

Умывшись, Чи Ван направился в столовую, чтобы купить еды.

Вернувшись в общежитие, он сел поесть. Он взял сочную булочку с мясом, одну из своих любимых, но после первого же укуса его затошнило.

Чи Ван недоверчиво уставился на булочку. Неужели владелец решил сэкономить?!

Поддавив недовольство, Чи Ван откусил еще один кусок. Он скривил лицо и выплюнул его в

мусорное ведро.

Взглянув на булочку обвиняющим взглядом, Чи Ван понял, что она уже не та, что прежде!

У него обычно был хороший аппетит, даже лучше, чем у Ло Ляньюня, благодаря умственной энергии, которую требовала его работа. На завтрак он часто ел четыре большие булочки с мясом и выпивал чашку соевого молока.

Цены в столовой были довольно низкими, поэтому большая булочка с мясом стоила всего 1,5 юаня, а четыре булочки — всего шесть юаней.

Нельзя допустить, чтобы это пропало зря!

Преодолев дискомфорт, Чи Ван доел булочки и выпил соевое молоко, чтобы успокоить желудок.

После завтрака Чи Ван взял свой ноутбук и спустился вниз, чтобы поработать.

На полпути усталость снова подкралась. Он решил вернуться в общежитие, чтобы немного отдохнуть.

К тому времени Ло Ляньюнь и Шу Тинью уже проснулись и завтракали, который для них купил Чи Ван.

Чи Ван заметил:

— С завтраками в столовой сейчас экономят на качестве.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью с недоумением посмотрели на свои булочки.

— Не может быть, начинка та же, и бульон такой же вкусный.

Чи Ван нахмурился.

— Правда? Ты не заметил разницы в мясе?

Шу Тинью был непреклонен.

— Нет. По крайней мере, я этого не заметил.

Ло Ляньюнь поднял руку.

— Я тоже. Все так же очень вкусно.

Чи Ван задумался и нашел правдоподобное объяснение.

— Может, у меня просто не работают вкусовые рецепторы.

Шу Тинью пошутил:

— Ты сомневаешься в моем вкусе? Говорю тебе, он нисколько не изменился.

Ло Ляньюнь поддразнил:

— Ты ешь это уже год. Наверное, тебе просто надоело.

Чи Ван вдруг все понял.

— Верно. Наверное, я перебрал.

После этого Чи Ван оставил эту тему. У него было слишком много дел, чтобы беспокоиться о пустяках.

В выходные Чи Ван отправился на работу в гольф-клуб.

Когда Чи Ван зашел в раздевалку переодеться, он снова заметил, что его шкафчик грязный.

Это был уже второй случай. После первого инцидента все было хорошо до прошлой недели. Теперь это повторилось — вероятно, потому что два высокопоставленных клиента, которые хорошо к нему относились, давно его не навещали.

Чи Ван закрыл дверцу шкафчика и огляделся. Остальные кэдди, похоже, были в курсе ситуации, изредка поглядывали в его сторону.

Чи Ван тут же обнял одного из парней и спросил:

— Эй, ты не знаешь, кто копается в моем шкафчике?

Парень, пораженный прямолинейностью Чи Вана, уклончиво пробормотал:

— Понятия не имею.

Чи Ван прищурился, глядя на него.

— Не ты ли это? Ты выглядишь виноватым.

Он притворился возмущенным.

— Если ты это сделал, я сообщу об этом менеджеру!

Парень громко возразил:

— Это не я! Что, у тебя что, детектор лжи в глазах? Это же абсурд!

Чи Ван потащил его к двери.

— Мне все равно. Это ты. Твое выражение лица говорит само за себя. Посмотрим, что подумает менеджер.

Парень, студент третьего курса, всего на два года старше Чи Вана, был слишком наивен, чтобы справиться с таким давлением. Он не выдержал и признался:

— Ладно, ладно! Я знаю, кто это. Это У Цзинтянь. В прошлый раз я не знал, но на этот раз это он — я сам это видел.

Чи Ван был удивлен.

— Это он, значит?

У Цзинтянь всегда производил впечатление добродушного и общительного человека. Дружелюбный, но никогда не навязчивый, с солнечным лицом.

Чи Ван отпустил парня и решил после работы поговорить с У Цзинтянем.

В тот день Цзо Цяньсин пришел в клуб, на этот раз всего с одним незнакомым другом.

Цзо Цяньсин, всегда общительный, попросил Чи Вана быть его кэджи и начал с ним болтать.

Вскоре он без проблем добавил контакт Чи Вана.

Чи Ван подозревал, что Цзо Цяньсин пришел исключительно поболтать. Его игра в гольф была ужасна, и его друг, с досадой скривившись, но слишком вежливый, чтобы что-либо сказать.

Будучи кэдди, Чи Ван не мог критиковать клиентов, поэтому, когда он поймал Цзо Цяньсина на мошенничестве, он просто улыбнулся и закрыл на это глаза.

Цзо Цяньсин надеялся узнать что-то о Чи Ване, но обнаружил, что тот неожиданно немногословен для своего возраста. Как бы он ни пытался его расспрашивать, Чи Ван умудрялся отбиваться от каждой попытки.

Неплохо. Этот парень умнее, чем кажется.

В конце концов, Цзо Цяньсин попробовал прямой подход.

— Знаешь, твой год рождения и знак зодиака идеально подходят для успеха моей компании. Как насчет того, чтобы взять еще одну подработку? Просто формально оформись. Приходи раз в неделю по выходным, и я буду платить тебе десять тысяч в месяц.

Чи Ван: ...

Что происходит? Почему все выстраиваются в очередь, чтобы осыпать меня деньгами?

Он вежливо отказался.

— Спасибо, господин Цзо, но нет.

Цзо Цяньсин был ошеломлен.

— Почему нет? Думаешь, зарплата слишком низкая? Я повышу ее до пятнадцати тысяч. Как тебе такое?

Чи Ван ответил:

— Дело не в деньгах.

После короткой паузы он с невозмутимым лицом сказал:

— Господин Цзо, позволь мне порекомендовать тебе книгу. Она откроет тебе глаза.

Цзо Цяньсин наклонил голову.

— Какая книга?

Чи Ван:

— Введение в идеи Мао Сю и теоретическую систему социализма с китайской спецификой. Мы называем это кратко «Концепции Мао». Прочитай это — это возвысит твою душу и избавит от суеверий.

Цзо Цяньсин: ...

Чи Ван продолжил серьезно:

— Я знаю, что владельцы бизнеса склонны к суевериям, но богов не существует, а фэн-шуй имеет научное объяснение. Мы должны верить в науку. Вот почему я не могу работать в твоей компании — я не хочу брать твои деньги обманным путем.

Цзо Цяньсин: ...

После ухода из клуба Цзо Цяньсин позвонил Се Сихэну.

— Безуспешно. Чи Ван слишком принципиален и прагматичен. Если бы его засунули в дом с привидениями, он, наверное, изгнал бы призраков с помощью законов физики. Он точно не сможет стать нашим талисманом.

Се Сихэн, сонный после пробуждения, немного помолчал, а потом спросил:

— Что именно ты ему сказал?

Цзо Цяньсин пересказал их разговор. Со вздохом он заметил:

— Для своего возраста он довольно сообразительный. Я расставил все эти ловушки, и он ни на одну не попался. Я даже не знаю, сколько человек в его семье.

Се Сихэн ответил сухо:

— Кто тебя просил проверять его родословную?

Цзо Цяньсин усмехнулся:

— Мне просто любопытно. Ничего не могу с собой поделаться.

Се Сихэн ничего не ответил, раздражение вспыхнуло, сердце бешено заколотилось, а в голове роились разные мысли.

Сдерживая раздражение, он мысленно прокрутил их разговор.

Действительно, умный. Любой, кто поступит в университет Н, не будет дураком, но жизненный опыт закладывает основу для эмоционального интеллекта. Очевидно, что опыт Чи Вана дал ему и глубину, и тактичность. Он знал, что Цзо Цяньсин пытается выведать информацию, и избежал всех ловушек.

Это осознание сделало впечатление Се Сихэна о Чи Ване более многогранным.

Цзо Цяньсин прервал его размышления:

— Когда ты уезжаешь за границу?

— После Нового года, — безэмоционально ответил Се Сихэн.

Цзо Цяньсин немного расстроился:

— Это уже совсем скоро.

Се Сихэн не ответил.

Будучи наследником семьи Се, владевшей процветающим бизнесом и благополучной семьей, он решил продолжить учебу за границей.

Он не горел желанием унаследовать семейный бизнес, но понимал, что это его обязанность.

Он не собирался уклоняться от этой обязанности. Он просто хотел еще немного пожить своей жизнью, прежде чем взять ее на себя.

<http://bllate.org/book/14359/1327042>